

Pressemitteilung

12. Oktober 2011

ОН ПЕРЕВЕЛ ГЕТЕ НА ЯЗЫК ХАФИЗА

Недавно в Душанбе вышла в свет книга «Куллиет намунаҳои бехтарин аз адабиети классики олмон» (Собрание избранных образцов из литературной классики Германии) Шерали Рахимова, человека, посвятившего себя очень интересному и нужному делу, переводу на язык своей страны – таджикский – произведений немецкой литературы. Ранее уже печатались его переводы из Гете и Лессинга, переводы новелл Готфрида Келлера и Теодора Шторма. «Собрание образцов», объединившее все переводы Ш.Рахимова, вышло, к нашему глубочайшему сожалению, посмертно.

Окончив в 1966 году факультет немецкого языка и литературы в Педагогическом институте г. Душанбе, Шерали Рахимов много лет работал в системе Интуриста республики. В 1994 году, с открытием первого Посольства Республики Таджикистан в Германии, стал секретарем по вопросам культуры, а затем и переводчиком этого Посольства. Проработал Ш. Рахимов в Германии более 10 лет. Случалось, он с благодарностью вспоминал о своей первой учительнице немецкого языка в средней школе, которая принадлежала к тем почти 40 000 российских немцев, что проживали в республике до 1991 года. Именно с ее помощью он впервые познакомился с именами Гете и Шиллера, Гейне. Однажды учительница прочла в классе стихи из «Западно-восточного дивана» Гете, в которых прозвучало имя Хафиза, персидско-таджикского поэта, которого автор «Фауста» ценил очень и очень высоко – «Hafis, mit dir, mit dir allein, will ich wetteifern...» (Стихотворение Гете «Unbegrenzt»). Тогда-то и возникла у Шерали Рахимова первая мысль о переводе произведений немецкого классика на язык его любимца.

Позже, уже будучи студентом вуза, он начнет переводить отдельные стихи Гете и Гейне, басни Лессинга на таджикский язык. К сожалению, этим переводам было суждено лишь изредка появляться в местных газетах на таджикском языке. В советскую эпоху, несмотря на декларативную поддержку развития национальных культур, подобные переводы считались излишними. Ведь уже существовали аналогичные переводы на русский язык, зачем еще и таджикские? – считали чиновники от «культуры». Прошло двадцать пять лет, прежде чем Шерали Рахимов смог начать осуществление своей заветной мечты – напечатать в душанбинском издательстве «Адиб» две небольшие книжки переводов: «Страдания молодого Вертера» и «Выдержки из «Западно-восточного дивана» Гете, «Эмилию Галотти» Лессинга и переводы его притч и басен («Нокомихои Вертери Чавон», «Шархе ба «Девони гарби ва шарки», «Масалхо», «Эмилиа Галотти» -1996).

В 2002 году вышла в свет еще одна книжка таджикского энтузиаста. Она содержала переводы двух классических немецких новелл „Kleider machen Leute“, Готфрида Келлера и „Immensee“, Теодора Шторма (Theodor Storm). „Одаму либос“ – так звучит по-таджикски название переведенной Шерали Рахимовым новеллы Келлера, что буквально означает „одежда человека“, на первый взгляд не совсем точно передает игру слов оригинала. Но только на первый. Дело в том, что буквальный перевод остался бы скорее всего непонятен таджикскому читателю, а вот явление, которое обыгрывает Келлер – ему очень хорошо известно еще со времен Ходжи Насреддина.

Однажды этот популярный герой восточного фольклора пришел на пир к богачу. Пришел в своей обыденной, не очень нарядной, одежде. Ходжу посадили на самое последнее по рангу место и накормили объедками. В другой раз он вырядился в роскошный халат и и огромную чалму, и был принят как зять самого пророка Мухаммеда, слава ему! К изумлению присутствующих Ходжа вдруг начал потчевать пловом рукава своего платья, приговаривая, что все эти почести заслужил халат, а вовсе не он – Ходжа Насреддин. С тех, наверное, пор у таджиков бытует присловье „Одаму либос, хонаву палос“ – „одежда у человека, что ковер в доме“. На такие нюансы чутье у Шерали Рахимова было очень тонкое. Переводы его профессиональны и, я совершенно уверен, будут высоко оценены читателем в далеком горном Таджикистане по достоинству.

Последней, мне известной работой Шерали Рахимова стала книжка переводов высказываний немецких классиков и немецких пословиц и поговорок „ Намунае чанд аз панду андарзо, масал ва зарбулмасалхои олмони“, которую он прислал мне с дарственной надписью в 2008 году. В настоящее «Собрание» 2011 года вошли все, выше упомянутые нами работы Ш. Рахимова, и некоторые, еще не публиковавшиеся тексты, как например, переводы стихов Г.Гейне, переводы из Фридриха Рюкерта, а также переводчика Омара Хайяма - Фридриха Розена, Генриха Белля и некоторые другие.

Труд переводчика заслуживает уважение. Он адресовал его не только сегодняшнему, но и завтрашнему дню республик. Будущим поколениям, которым, верится, культурные мосты между народами, следуя логике мирового развития, должны стать не менее важными, чем мосты экономические и политические. Мечта человека, который в столь трудные для его родной страны времена занимался важнейшим делом в развитии культурных взаимосвязей - подготовить и издать антологию немецкой классики на таджикском языке- была осуществлена его сыном Нарузом Рахимовым, собравшим и издавшим все работы отца. Очень жаль, что говоря о Ш.Рахимове, приходится употреблять глаголы в прошедем времени. В 2010 году пришло печальное сообщение о безвременной кончине переводчика и литератора.

Однако есть одно утешение для всех, знавших Шерали Рахимова лично или по его интересным и работам: он оставил по себе добрую память и нужные людям обеих стран книги. Издание же его «Собрания» хороший подарок Республике в день ее двадцатилетия, которое отметили в Таджикистане 9 сентября.

Александр Хайзер
Berlin

